

---

---

# НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

---

---

## О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «НЕ-Я», «ДРУГОЕ Я» И «ДРУГОЙ»

О.В. Дегтярёва

Кафедра онтологии и теории познания  
Факультет гуманитарных и социальных наук  
Российский университет дружбы народов  
*ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198*

В статье анализируются такие понятия, как «не-Я» и «другое Я», «другой» в их взаимных отношениях. Проанализированы фихтеанское толкование «не-Я», современные трактовки проблемы в работах отечественных исследователей. Делается вывод о нецелесообразности отождествления понятий «не-Я», «Другое Я» и «Другой». Показано, что философская интерпретация проблемы «Другого» требует привлечения знаний не только из социально-гуманитарных наук, но также из естественных и технических, в частности, кибернетики.

**Ключевые слова:** «Другой», «не-Я», «Другое Я», «Я», коммуникация, общение, интересубъективность.

В связи с ростом интереса мировой философской мысли к изучению природы субъекта, закономерностей коммуникации и общения, природы интересубъективности особую актуальность приобретает проблема «Другого». В мировой философской литературе категория «Другого» получает самые различные определения и смыслы, ее содержание раскрывают через различные понятия, прежде всего такие понятия, как «не-Я», «другое Я», «другая субъективная реальность», «другая субъективность», «другое сознание». Поскольку «Я» — это отправная точка, отделяющая нас от «Другого», и «ничего нельзя помыслить без того, чтобы не примыслить своего Я как сознающего самого себя; от своего самосознания никогда нельзя отвлечься» [1. С. 80], мы выберем два термина, связанных с «Я», и рассмотрим их соотношение, а также целесообразность применения в контексте проблемы «Другого»: «не-Я» и «другое Я».

Примем условно за «Я» все те внутренние и внешние состояния, о которых индивид говорит от первого лица. Соответственно, «не-Я» — это все остальное, то, что человек воспринимает опосредованно, не переживая сам, но через сопереживание, сочувствие, наблюдение, понимание и т.п. Причем «не-Я» необязательно должно обладать сознанием, как «Я». Оно может быть вовсе его лишено, как

«не-Я» мы можем воспринимать и животных, и явления природы, и свой образ во сне — в общем, все то, что не зависит от нашей воли.

Говоря же о другом человеке, мы априори допускаем наличие у него сознания. Ведь сознание — атрибутивная характеристика человека. Следовательно, отождествлять «Другого» и «не-Я» некорректно. Таким образом, понятие «не-Я» шире понятия «Другого».

Здесь уместно вспомнить о И.Г. Фихте, поскольку категория «не-Я» является центральной в его субъективно-идеалистической философии. Фихте характеризовал «не-Я» следующим образом: «В силу простого противоположения не-Я должно быть присуще противоположное всему тому, что присуще Я» [1. С. 88].

Это подтверждает слова о том, что «не-Я» может быть неодушевленно. «Не-Я» — это весь окружающий внешний мир. «Не-Я» противопоставляется «Я», но именно «Я» выступает отправной точкой для восприятия окружающей действительности и каких-либо уопостроений вообще.

Соответственно, чтобы определить «не-Я», следует отталкиваться от «Я».

Если «не-Я» — это весь окружающий человека мир, материальная природа, то этот мир уже должен содержаться в «Я», иначе он просто не будет восприниматься и, следовательно, существовать, ведь, что не существует для «Я», не существует вовсе.

И.Г. Фихте пишет об этом так: «Чтобы я мог утверждать какой-либо предмет, я должен уже его знать; он должен, стало быть, содержаться во мне, — представляющем, первично до всякого возможного опыта» [1. С. 89].

«Я» для И.Г. Фихте тождественно сознанию. Поэтому философ говорит о том, что в сознании должно содержаться и «Я», и «не-Я», которые все равно остаются друг другу противопоставленными.

Хотя многие мыслители в одном и том же контексте используют разные термины, они говорят об одном, а о чем именно — следует выявить читателю, который для себя эти термины разграничивает. Так, говоря о «Я», И.Г. Фихте имеет в виду «сознание». Следовательно, «не-Я» — то, что противопоставляется «Я» и содержится наряду с ним в «сознании Я».

Итак, «не-Я» может быть и другим человеком, и неодушевленным природным началом. Поэтому мы не должны в полной мере сводить «Другого» к «не-Я». «Другой» является лишь одним из проявлений «не-Я». Но, вступая в отношения с «Другим», мы вырываем его из «не-Я», приближая к себе, но не сливаясь в единое целое. В этом контексте «Другой» навсегда остается для нас «не-Я», т.е. независимым от нашей воли, хотя и более значимым, чем иные проявления «не-Я».

Представленная у И.Г. Фихте точка зрения на «не-Я» безусловно абстрактна и требует своей конкретизации.

Такая работа проводится современными исследователями. Например, в одной из недавних работ (Д.И. Дубровский) показано, что «не-Я» может выступать в семи ипостасях [2. С. 90]. Во-первых, «не-Я» — это все внешние объекты, процессы и явления (эта точка зрения согласуется с представленной нами выше).

Во-вторых, как «не-Я» может восприниматься и собственное тело. Тело — лишь проводник между окружающим миром и нашей внутренней сознательной

субстанцией, нашим «Я». Мы говорим о потребностях, желаниях или ощущениях своего тела так, будто они исходят от нашего «Я», будто тело есть характеристика «Я».

Это заблуждение, которое быстро рассеивается, если обратиться к примерам того, какие метаморфозы могут происходить с телом субъекта, «Я» которого остается неизменным. Так, скажем, инвалиды, потерявшие конечности, не теряют при этом своего «Я». Это «Я» не теряет себя даже частично. Если допустить, что можно было бы поддерживать жизнь даже только в одной голове (как в рассказе А.Р. Беляева «Голова профессора Доуэля»), то и тогда «Я» сохранилось бы. Таким образом, четко видно, что тело не есть «Я» и, соответственно, может восприниматься как «не-Я».

Или другой пример. Определяя самих себя, мы зачастую обращаемся к гендерному фактору, т.е. не исключаем влияние телесности на свое «Я». Мы говорим: «Я — мужчина» или «Я — женщина» и в дальнейших суждениях о себе отталкиваемся от этой данности.

В-третьих, мы сами для себя можем стать «не-Я». В процессе рефлексии, самопознания мы смотрим на свое «Я» как бы со стороны, наше «Я» раздваивается и получается, что «не-Я» становится та часть «Я», которую мы анализируем в данный момент.

В-четвертых, «Другое Я» тоже для нас может являться как «не-Я» (см. выше).

В-пятых, как «не-Я» для нас может выступать «Мы» как некая социальная группа, в которую входит «Я». Эта группа, хотя и может влиять на представления «Я» о самом себе, тем не менее «Я» полностью себя с ней не отождествляет.

В-шестых, «не-Я» — это «Они», т.е. та социальная группа, в которую индивид не входит и которую противопоставляет себе. К «Они» можно отнести массу людей, которая существует именно как масса и не распадается на составляющих ее индивидов. Это те «Они», те другие (или «Многие»), которые как «не кто-то определенный, а все, хотя и не сумма, — предписывают форму бытия повседневности» [3. С. 569].

И, наконец, в-седьмых, «не-Я» — это Абсолют (Бог, Природа).

Но поскольку «Я» является порождением этого Абсолюта, постольку «Я» и вытекает из «не-Я». При определенном мировоззрении, представляя «Я» как часть Абсолюта, т.е. «не-Я», мы снова приходим к третьему пункту, где «Я» выступает как «не-Я». В любом случае (включаем ли мы «Я» в Абсолют; заключаем ли Абсолют в «Я»; или же лишь соединяя их в определенных точках, т.е. «Я» не сливается полностью с Ним) «не-Я» даже в форме Абсолюта обособлено от «Я». Таким образом, «не-Я» не тождественно «Другому», а лишь включает «Другого» в себя.

Разберем теперь вопрос о том, что следует понимать под категорией «Другое Я». Если «Я» — это то, что мы можем выразить о себе, состояния, о которых мы говорим от первого лица, то «Другое Я» — это то, что другой человек выражает о себе. «Другое Я» — это чужие субъективные переживания, то, что не присутствует в моем «Я», но способно на него оказывать влияние. Наличие «Другого Я» указывает как на отделение от нас, так и на выделение себя из массы других: «Быть Другим Я означает выделять среди прочих некое конкретное Я, относительно которого и определять себя как Другое» [4. С. 12].

Если мы позволяем «Другому Я» постулировать себя именно как «Я», то это означает, что мы уже вступили с ним в общение, он уже для нас уникален, мы выделяем его среди множества других, мы позволяем ему обладать своим «Я» и в то же время ставить свое «Я» как «Другое» по отношению к нему.

В таком случае «Другой» уже для нас не просто «некто» или даже «нечто», присутствующее в объективном мире наряду с нами, но значимый «Другой», при этом здесь не важен сам характер социальной связи — свой (друг, родственник) или чужой.

«Другое Я» возникает только тогда, когда мое «Я» вступает с «другим Я» в некоторое отношение (например, обращает свое внимание на него). «Другое Я» в отношении со мной — это всегда «Ты», а не тот «Другой», который мне незнаком. Иначе говоря, «Другим Я» является не каждый из возможных других людей, а только тот «Другой», который, так или иначе, вступает в отношение с моим «Я».

Из этого уже следует, что проблема «Другого Я» — лишь одна из сторон проблемы «Другого». Категорию «Другое Я» можно использовать при рассмотрении проблем диалога, интересубъективности, этико-правовых и других. В других случаях (при онтологическом подходе и др.) более применима категория «Другого».

В философской литературе уже отмечалось, что «Другое Я» не может существовать без воспринимающего его «Я». «Другое Я» — это объект для «Я». Верно и обратное: «Я» становится объектом для «Другого Я», носителем которого является субъект — «Другой» [4. С. 13]. Как отмечает А.С. Корчак, «признаки, связанные с инаковостью (другостью) Я, следует рассматривать только в контексте динамического отношения с тем Я, для которого Другое (Иное) Я является как Другое (Иное)» [4. С. 13]. Мы никогда не отождествим «Я» другого человека со своим «Я». Даже если он будет во многом похож, его «Я» будет бесконечно далеко от нашего. Эта «далекость» означает, что «Я» всегда осознается как единичное и уникальное.

Любые ли отношения с «Я» превращают «Другого» в «Другое Я»? На наш взгляд, не любые, а только те, которые задевают нашу сферу ценностно-эмоционального отношения к миру. Для того чтобы мы восприняли «Другого» как обладателя «Другого Я», ему нужно стать для нас ценностно-значимым, задевать некоторые смыслы нашего существования. Иными словами, для возникновения «Другого Я», необходимо появление «Мы».

Есть еще один аспект в содержании категории «Другое Я» — иногда это понятие мы используем, говоря о себе. В каких случаях, говоря о себе, мы употребляем или хотя бы подразумеваем «Другое Я»?

Во-первых, в сфере саморефлексии, на уровне самосознания. Если мы занимаемся самоанализом, приходится рассматривать свое «Я» именно как «Другое Я», выносить о нем суждения именно как о «Другом Я». Здесь могут быть разные ситуации. Например, оценка продуктов своего творчества глазами Другого — читателя, зрителя и др. Так, мы написали рассказ или нарисовали картину, а по прошествии времени, когда они попались на глаза, поражаемся тому, что было нами ранее сделано, будто это и не наше творчество. Теперь мы смотрим на произведение уже не со стороны творца, а со стороны потребителя. А тот, кто это создал, становится для нас «Другим Я».

Во-вторых, в сфере виртуальной реальности. Современное киберпространство позволяет каждому вести две жизни: реальную и виртуальную. Так, в виртуальных играх человек не просто играет за персонажа, он ощущает себя им. Здесь его реальные интересы, смыслы и ценности подменяются виртуальными, свое «Я» он подменяет дериватами реальных действий «Другого Я» в игре.

Таким образом, понятие «Другое Я» раскрывается в двух смыслах: как «Я» другого человека и как «мое второе Я». В первом смысле понятие «Другое Я» более узкое, чем понятие «Другой». Во втором смысле понятие «Другое Я» вообще выходит за пределы проблемы «Другого».

Все эти рассуждения позволяют нам сделать следующий общий вывод. Понятия «не-Я», «другое Я» и «Другой» не следует отождествлять или использовать в качестве синонимов. «Другое Я» может включаться в «Другого» и выступать лишь одним из его аспектов. «Не-Я» — более широкое понятие, которое может включать в себя «Другого». Обращаясь к проблеме «Другого» и понимая ее многомерность, нам следует четко определять, какой именно аспект мы намерены рассматривать и употреблять указанные термины, исходя из контекста. Проблема «Другого» требует к себе интегративного подхода. Философская ее интерпретация требует привлекать знания не только из социально-гуманитарных наук, но также из естественных и технических, в частности, кибернетики.

#### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Фихте И.Г.* Основа общего наукоучения. 1795—1993 / Сочинения в 2 т. Т. 1: Основа общего наукоучения. — СПб.: Мифрил, 1993. — С. 65—337.
- [2] См. *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. Субъективная реальность. — М.: Канон+, 2002.
- [3] *Философский энциклопедический словарь.* — М.: ИНФРА-М, 2002.
- [4] *Корчак А.С.* Философия Другого Я. История и современность. — М.: ЛЕНАНД, 2006.

## ABOUT THE PARITY OF CONCEPTS “NOT I”, “ALTER EGO” AND “ANOTHER”

O.V. Degtyareva

Department of Ontology and Epistemology  
Faculty of Humanities and Social Sciences  
Peoples' Friendship University of Russia  
*Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198*

This article analyzes the concepts such as “non-self” and “other self” “other” in their mutual relations. Analyzed Fichtean interpretation of “non-self”, the modern interpretation of the problems. Concludes the futility of identifying a “non-I”, “Other I” and “Other”. It is shown that the philosophical problems of interpretation of the “Other” requires the use of knowledge not only of the social sciences and humanities, but also in natural and engineering, in particular, cybernetics.

**Key words:** “Another”, “not I”, “Alter ego”, “I”.